

Библейско-богословская коллекция
Патрологическая серия

Смирнов А., прот.

**СВ. АФАНАСИЙ ВЕЛИКИЙ,
АРХИЕП. АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ**

Прибавление к церковным ведомостям, 1890, № 4, с. 104-114

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

говорить Духомъ Божиимъ пророкъ Давидъ. Да вы и сами, ежели только хотите, можете самымъ дѣломъ увѣриться въ истинѣ сего. Между вами самими изъ братій вашихъ тѣ живутъ и спокойнѣе, и довольнѣе, которые, при честномъ, скромномъ и умѣренномъ поведеніи, не оскорбляютъ прихожанъ своихъ излишними и тягостными притязаніями. Въ любви и благодарности прихожанъ они всегда находятъ для себя готовую помощь и восполненіе нуждъ своихъ.

Вотъ искренніе пастырскіе совѣты, какіе я, при вступленіи въ новое лѣто, счелъ долгомъ для себя предложить вамъ, братіе! Примите ихъ съ

такимъ же усердіемъ, съ какимъ они вамъ предлагаются. Да погребутся, да сокроются въ прошедшихъ годахъ всѣ слабости, всѣ бывшія, къ стыду церкви, дѣянія служителей ея! Да возсіяетъ для церкви Христовой *тѣло новое, пріятное Господеву* (Ис. 61, 2)! Да обновится лице ея святымъ служеніемъ пастырей, правымъ хожденіемъ ихъ предъ Богомъ, бдительностію ихъ о спасеніи вѣранныхъ руководствую ихъ христіанскихъ душъ, свѣтомъ ученія ихъ и благихъ дѣлъ!

Господи! Тебѣ отверзто сердце мое. Исполни желанія мои. Они суть едино съ Твоею благою волею.

Святый Аванасій Великій, архіепископъ Александрійскій *).

„Хвала Аванасію, буду хвалить добродѣтель; ибо одно и то же—наименовать Аванасія и восхвалять добродѣтель, потому что всѣ добродѣтели въ совокупности онъ имѣлъ въ себѣ... Его жизнь и нравы—правило для епископовъ; его догматы—законы для православія“ (Св. Григорій Богословъ въ похвальному слову св. Аванасію).

Жизнь и подвиги святаго Аванасія Александрійскаго представляютъ собою по истинѣ великое и знаменательное зрѣлище и сами по себѣ, и по тѣмъ слѣдствіямъ, какія имѣли они для церкви его и послѣдующаго времени.

Значеніе Аванасія для своего и послѣдующихъ временъ, ничѣмъ не менѣе, если не болѣе, чѣмъ значеніе современнаго ему Константина Великаго. Оба они представляютъ собою средоточные пункты, около которыхъ въ двухъ различныхъ, но близко между

собою соединенныхъ сферахъ совершаются всѣ знаменательныя событія IV вѣка. Оба они достойно почтены именемъ великихъ, но величію Константина, вмѣстѣ съ его высокими духовными дарованіями и оказанною ему помощію Божіею, содѣйствовала, между прочимъ, и находившаяся въ его распоряженіи мірская власть; величіе же Аванасія—по преимуществу нравственное; проявилось оно, главнымъ образомъ, въ страданіяхъ за православіе и многотрудной борьбѣ съ хитросплетенными заблужденіями еретиковъ, нашедшими себѣ покровительство у сильныхъ міра и даже при императорскомъ дворѣ.

Святый Аванасій родился въ Александріи, отъ христіанскихъ родителей, въ концѣ III-го вѣка (вѣроятно между 296 и 298 годами); незадолго до гоненія Діоклитіанова. Онъ рано оказалъ богатая способности и соотвѣтственно имъ получилъ хорошее образованіе какъ въ свѣтскихъ наукахъ, такъ особенно

*) Статья сія составлена на основаніи твореній святаго Аванасія, похвального слова ему Григорія Богослова, статьи о немъ въ прибавленіяхъ къ Твор. Св. Отецъ (1851 г. т. 10-й) и Церковной исторіи Филиппа Шаффа.

въ духовныхъ, богословскихъ. Все священное писаніе Ветхаго и Новаго завѣта Аѳанасій, по свидѣтельству Григорія Богослова, изучилъ такъ основательно, какъ другой не изучитъ и одной книги (Писанія). Онъ имѣлъ случай слышать и наставленія людей свѣдущихъ въ Священномъ Писаніи, которыя тѣмъ болѣе цѣнили, что эти наставники, по собственнымъ словамъ его, засвидѣтельствовали свое ученіе мученичествомъ. Въ числѣ сихъ наставниковъ Аѳанасій указываетъ святаго Петра, бывшаго наставникомъ Александрійскаго огласительнаго училища и впоследствии архіепископомъ Александрійскимъ.

Пользуясь наставленіями лучшихъ людей своего времени, Аѳанасій ревностно изучалъ и творенія предшествовавшихъ ему отцевъ, особенно истолковательныя. Такъ, нужно думать, что онъ близко знакомъ былъ съ сочиненіями Оригена, отъ котораго заимствовалъ созерцательно-мистическое направленіе, но котораго впоследствии далеко превосходилъ силою діалектики и глубиною мыслей. Вообще, какъ будто предвидя свое будущее призваніе, Аѳанасій заблаговременно снабжалъ себя всѣмъ тѣмъ оружіемъ, которымъ впоследствии такъ успѣшно отражалъ всѣ нападенія еретиковъ.

Отличался успѣхами въ наукахъ преимущественно предъ своими сверстниками. Аѳанасій рано сдѣлался извѣстенъ Александру, архіепископу Александрійскому, который взялъ его къ себѣ, для довершенія образованія подъ собственнымъ присмотромъ, и вскорѣ сдѣлалъ его ближайшимъ своимъ помощникомъ и помощникомъ въ письменныхъ сношеніяхъ. Въ этихъ занятіяхъ, вѣроятно, Аѳанасій приобрѣлъ искусство выражать свои мысли кратко, ясно, рѣшительно, всегда къ дѣлу, чѣмъ удивлялъ впоследствии и поста-

влялъ въ недоумѣніе самихъ своихъ противниковъ.

На направленіе нравственности Аѳанасія, кромѣ близкихъ отношеній его къ Александру, архіепископу Александрійскому, могло имѣть еще вліяніе знакомство Аѳанасія съ Антоніемъ Великимъ, котораго онъ неоднократно видѣлъ и посѣщалъ въ его пустынѣ.

Когда, такимъ образомъ, опредѣлилось направленіе молодого Аѳанасія, архіепископъ Александръ поставилъ его въ діакона Александрійской церкви. Въ этомъ званіи Аѳанасій оказалъ важныя услуги своему архипастырю, особенно въ борьбѣ противъ Арія, который смущалъ тогда Александрію своимъ новымъ богохульнымъ ученіемъ, охватившимъ впоследствии весь востокъ. Вполнѣ справедливо будетъ сказать, что въ то время нельзя было найти личности болѣе способной и болѣе подготовленной для противодѣйствія новоизмышленному ученію, чѣмъ Аѳанасій. Онъ былъ, какъ извѣстно, однимъ изъ главныхъ дѣятелей на 1-мъ вселенскомъ соборѣ. Значеніе его уже и тогда было признано, но еще болѣе возросло впоследствии, въ періодъ самостоятельной его дѣятельности.

Въ 328-мъ году *)), по завѣщанію умирающаго Александра, одобренному желаніемъ папсты, Аѳанасій назначенъ былъ ему преемникомъ, хотя еще не имѣлъ канонически опредѣленнаго для сего возраста и вначалѣ старался отклонить отъ себя избраніе посредствомъ бѣгства. Въ тяжелое время борьбы

*) Прежде ошибочно принимали годомъ смерти Александра 326-й годъ, основываясь на одномъ довольно неопредѣленномъ мѣстѣ изъ Аполонія Аѳанасія по случаю его бѣгства и на Теодоритѣ. Такъ полагалъ и достопочтенный авторъ статьи о святомъ Аѳанасіи, помѣщенной въ прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отецъ (1851 г. т. 10-й); но нынѣ, на основаніи вновь открытыхъ праздничныхъ (пасхальныхъ) писемъ Аѳанасія, годомъ смерти Александра нужно считать 328-й годъ.

нужные люди обыкновенно выдвигаются впередъ помимо обычныхъ привилегій сана и возраста. И Аѳанасій, при всемъ его смиреніи, не избѣжалъ жребія, предназначеннаго ему свыше. Едва явился онъ въ Александрію, какъ народъ неотступно сталъ требовать отъ собравшихся епископовъ посвященія его въ архипастыря Александріи. „Это христіанинъ, мужъ благоговѣйный, одинъ изъ подвижниковъ, истинный епископъ“ — таковы были клики народа, неумолкавшіе до тѣхъ поръ, пока не было исполнено его желаніе.

Избраніе Аѳанасія въ архіепископа Александріи поставило его на высшую степень церковнаго достоинства на востокѣ, потому что какъ архіепископъ Александріи онъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ митрополитомъ Египта, Фиваиды, Ливіи и Пентаполя. При возведеніи Аѳанасія въ столь высокое достоинство нашлись конечно и недовольные этимъ событіемъ между александрійскими раскольниками (мелетіанами) и даже нѣкоторыми изъ православныхъ. Со стороны первыхъ слышалась клевета, будто Аѳанасій поставленъ шестью или семью епископами, тайно отъ прочихъ, — послѣднихъ нѣсколько смущала молодость Аѳанасія для занятія столь высокаго престола. Заблужденіе относительно Аѳанасія тѣхъ и другихъ всего лучше обличается отзывомъ по сему случаю преподобнаго Пахомія. „Когда поставленъ былъ Аѳанасій во епископа, говорилъ онъ своимъ ученикамъ, то недобрые люди не одобряли опредѣленія Божія, надъ нимъ совершившагося, указывая на молодость его лѣтъ, и покушались раздѣлить церковь Божію. Но мнѣ Духъ Святый сказалъ: Я воздвигъ его, какъ столпа и свѣтильника церкви. Много скорбей и оклеветаній чловѣческихъ ждетъ его за благочестивую вѣру во Христа. Но,

побѣдивъ всѣ искушенія, укрѣпленный имъ до конца, онъ возвѣститъ истину евангельскую церквамъ“. Такъ судилъ объ Аѳанасіи чловѣкъ Божій, а съ нимъ и всѣ близко знавшіе его.

Со вступленіемъ въ высокую должность, Аѳанасій вполне оправдалъ надежды избравшихъ его. Имъ проявлена была необыкновенно кипучая дѣятельность: посѣщенъ былъ весь обширный патріаршій округъ до отдаленнѣйшихъ его предѣловъ, — всюду заведено было живое общеніе съ епископами и иноками, столь нужное по обстоятельствамъ времени для пользы церкви. Однимъ изъ первыхъ архипастырскихъ распоряженій Аѳанасія былъ отказъ въ церковномъ общеніи Арію, возвратившемуся изъ ссылки по проiscaмъ своихъ друзей, находившихся при дворѣ государя. Понятно, чѣмъ сопровождалось это дѣйствіе Аѳанасія для него самого. Теперь съ особенною силою возгорѣлась противъ него ненависть аріанской партіи, которая видѣла въ немъ опаснаго для себя противника еще гораздо ранѣе. Съ этого времени судьбы Аѳанасія до того неразрывно сплетены съ исторіею аріанскихъ споровъ, что никейская и аѳанасіева вѣра становятся однозначными, и различныя ссылки и возвращенія Аѳанасія означаютъ столь же многія невгоды и побѣды никейскаго православія. Пять разъ хитрости и насилію его противниковъ удавалось низлагать его и ссылать въ заточеніе, на основаніи всякаго рода обвиненій въ личныхъ и политическихъ преступленіяхъ, собственно же ради его неумолимой оппозиціи противъ аріанскаго и полу-аріанскаго лжеученія. Для разсмотрѣнія дѣла святаго Аѳанасія было собираемо нѣсколько соборовъ и на востокѣ, и на западѣ. Читая теперь сказанія о разныхъ обвиненіяхъ на Аѳанасія, обсуждавшихся на этихъ

соборахъ, удивляешься, какъ могли быть взводимы на него такія неправдоподобныя обвиненія! Они характеристичны, какъ печать вѣка, когда многіе пастыри и простой народъ, увлеченные ересью, склонны были заниматься разными діалектическими тонкостями и для защиты какого-нибудь софизма способны были выдумывать и принимать на вѣру разнаго рода бессмысленныя обвиненія на противниковъ. Странно видѣть, напримѣръ, что собраніе епископовъ занимается разслѣдованіемъ вопроса, отсѣкъ ли Аѳанасій руку у нѣкоего священника Арсенія и употреблялъ ли ее для волхванія. Характеристичны и безстыдство, съ которымъ старались изобрѣтать клеветы, и отсутствіе правдивости, когда не хотѣли вѣрить самымъ дѣйствительнымъ оправданіямъ, и легкомысліе, по которому не умѣли отличить явной лжи отъ истины.

Неистощимостію въ такого рода клеветахъ на Аѳанасія отличался особенно глава аріанскаго общества (послѣ смерти Арія) Евсевій, епископъ никомидійскій. Онъ то жаловался императору, будто Аѳанасій не принимаетъ въ свою церковь желающихъ имѣть съ нею общеніе, нарочно представляя обвиненіе въ общихъ чертахъ, чтобы оно могло относиться равно къ раскольникамъ (мелетіанамъ), какъ и къ еретикамъ (аріанамъ), то наущалъ другихъ жаловаться или на обложеніе Аѳанасіемъ народа незаконною податью, или на связь его съ мятежниками имперіи, то представлялъ его предъ императоромъ человѣкомъ жестокимъ и буйнымъ, то волхвомъ. Не останавливались даже предъ такой страшной клеветой, будто Аѳанасій препятствуетъ подвозу хлѣба изъ Египта въ Константинополь. Кто знаетъ, какое значеніе имѣлъ для Константинополя Египетъ—житница имперіи,

тотъ пойметъ, что здѣсь былъ вражескій расчетъ, кромѣ неудовольствія государя, вызвать еще противъ Аѳанасія и народное возмущеніе.

Такъ было еще при жизни императора Константина Великаго, который, зная невинность Аѳанасія, видимо сдерживалъ злобу враговъ его. Большой просторъ для себя получила она послѣ смерти этого государя и двухъ сыновей его, Константина (младшаго) и Констанса, бывшихъ ревностными почитателями и покровителями Аѳанасія. Какой оборотъ приняли дѣла, когда сдѣлался единовластнымъ государемъ Констанцій, покровительствовавшій аріанамъ, это показываетъ намъ видѣніе святаго Антонія великаго, предвидѣннаго бѣдствія сего времени для защитниковъ православія за два года. Однажды, сидя съ братіями на своей горѣ за рукодѣльемъ, вдругъ объять онъ былъ духомъ и восхищенъ въ видѣніе. Потомъ, пришедъ въ себя, старецъ стеналъ, трепеталъ, преклонилъ колѣна и молился, долго молился. Когда всталъ онъ, уstraшенные братія спрашивали его: что съ нимъ? Антоній долго отказывался отвѣчать; наконецъ, со стенаніемъ и слезами сказалъ: „лучше было бы умереть прежде, нежели сбудется то, что я видѣлъ. Грядетъ гнѣвъ Божій на церковь, и она предана будетъ людямъ, которые подобны безсловеснымъ. Я слышалъ голосъ: жертвенникъ Мой будетъ оскверненъ. Но не унывайте, чада, прибавилъ вдохновенный старецъ: какъ Господь прогнѣвался, такъ Онъ же паки и исцѣлитъ, и церковь скоро восприметъ свою прежнюю красоту,—увидите изгнанныхъ возстановленными; только не оскверняйте себя общеніемъ съ аріанами“. Одинъ за другимъ назначаемы были три недостойныхъ замѣстителя доблестнаго архипастыря александрійскаго, водвореніе и кратко-

временное пребываніе которыхъ въ Александріи противъ воли паствы, всѣмъ сердцемъ преданной Аѳанасію, ознаменовано было разнаго рода насиліями и жестокостями. Каковы были эти замѣстители, видно изъ того, что первый (Пистъ) былъ отъявленный аріанинъ, второй (Григорій)—попослушное орудіе аріанъ, а третій (Георгій)—полу-язычникъ, „въ душѣ идолопоклонникъ, по нравамъ чудовище, худое родомъ, еще худшее сердцемъ“, какъ характеризуетъ его Григорій Богословъ. До чего довели аріане склоннаго къ ихъ навѣтамъ и слабохарактернаго императора Констанція, видно изъ того, что онъ считалъ обвиненіе Аѳанасія своимъ личнымъ дѣломъ. На соборѣ Миланскомъ, на которомъ онъ присутствовалъ сначала тайно (за завѣсой), а потомъ и явно, онъ воскликнулъ: „Я самъ обвинитель Аѳанасія; для меня повѣрьте имъ (врагамъ Аѳанасія). Когда епископы замѣтили, что противно правиламъ церкви осуждать отсутствующихъ и входить въ общеніе съ еретиками,—„Моя воля—вотъ для васъ правило!“ воскликнулъ гнѣвно Констанцій. „Или повинуйтесь моему требованію, или я васъ пошлю въ ссылку“. И при этомъ даже обнажилъ мечъ для устрашенія защитниковъ правды... Удивительно ли послѣ этого, что совѣщанія по дѣлу святаго Аѳанасія нерѣдко кончались или низложеніемъ его и ссылкой, или же заставляли его самого въ предвѣдѣніи такихъ рѣшеній удалиться съ своей каѳедры. Когда, между прочимъ, ему ставили въ вину бѣгство съ своей каѳедры, онъ спокойно, съ признаніемъ своей правоты, замѣчаетъ: „отъ кроткихъ и челоуѣколюбивыхъ никто не бѣгаетъ, а скорѣе отъ свирѣпыхъ и лукавыхъ нравомъ“. Блаженный Геронимъ, при описаніи насилій надъ православными послѣ собора Миланскаго,

когда немногіе остались вѣрными истинѣ, подобно Аѳанасію, справедливо говорить: „почти весь міръ, самъ не понимая какимъ образомъ, сталъ аріанствующимъ“.

Чѣмъ сильнѣе мы видимъ разливающимся по всему тогдашнему міру зло аріанскаго нечестія, тѣмъ славнѣе и достолюбезнѣе для насъ становятся имена самоотверженныхъ защитниковъ св. Аѳанасія, которые смѣло отражали всѣ клеветы на него и всячески проявляли ему свою преданность. Еще на первомъ нечестивомъ соборѣ противъ Аѳанасія (Тирскомъ 335 г.) епископъ Шафнутій, страдавшій во время гоненія Діоклитіанова, взявъ за руку епископа Іерусалимскаго Максима, тоже исповѣдника, и вывелъ его изъ собранія, сказавъ: „Намъ, исповѣдникамъ, неприлично принимать участіе въ такомъ соборѣ“. Подобныя же безстрашныя рѣчи въ защиту невиннаго Аѳанасія слышались и впослѣдствіи на соборахъ Римскомъ, Сардинійскомъ и Миланскомъ. За него вступались и рѣшались раздѣлить его участь уважаемые западные епископы папа Ливерій, столѣтній Осія Кордовскій, Павлинъ Трирскій, Люциферъ Кальярскій, Евсей Верцельскій, Діонисій Миланскій, хотя первые два изъ поименованныхъ, пробывъ не малое время въ заточеніи, не устояли до конца противъ насилій аріанъ, при чемъ, впрочемъ, Осія, согласившись по старческой немощи подписать аріанскій символъ, все таки не согласился подписать осужденіе на Аѳанасія. Преданность же Аѳанасію пастырей, иноковъ и народа въ Александріи и во всемъ Египтѣ не имѣла границъ. „Изгнаніе Аѳанасія, пишутъ епископы египетскіе при первомъ его удаленіи, было нашимъ изгнаніемъ; съ нимъ мы всѣ почитали себя изгнанными“; усердно молились о возвращеніи Аѳанасія; духъ его жилъ

здѣсь; живо помнились наставленія его блюсти вѣру, утвержденную на 1-мъ вселенскомъ соборѣ. Впослѣдствіи при новомъ гоненіи на Аѳанасія паства его говорила: „Если есть повелѣніе преслѣдовать насъ, всѣ мы готовы сдѣлаться мучениками; но просимъ, чтобы намъ не давали другаго епископа: до смерти мы готовы стоять за досточтимѣйшаго Аѳанасія, котораго Богъ даровалъ намъ изначала“.

Бури преслѣдованія Аѳанасія со стороны аріанъ имѣли слѣдствіемъ то, что около двадцати лѣтъ онъ провель какъ изгнанныкъ и скиталець, и почти каждая провинція римской имперіи была свидѣтельницей его подвиговъ и страданій за догматъ единосущія Сына Божія съ Богомъ Отцемъ, которые онъ считалъ долгомъ и славою своей жизни. Первое изгнаніе провель онъ въ г. Трирѣ—въ Галліи. Сохранилось драгоцѣнное для насъ свидѣтельство старшаго сына Константина Великаго Константина младшаго и церковныхъ историковъ Сократа и Созомена, что-самодержецъ счелъ нужнымъ удалить Аѳанасія въ Галлію, желая хотя на нѣсколько времени остановить волненія церковныя и интриги враговъ Аѳанасія, угрожавшихъ лишить его жизни, но при этомъ никакъ не согласился, чтобы престоль александрійскій замѣщенъ былъ кѣмъ либо изъ противниковъ Аѳанасія, какъ они о томъ ни хлопотали. Въ Трирѣ Аѳанасій былъ принятъ съ почетомъ, и старшій сынъ царя, Константинъ Младшій, управлявшій Галлію, оказывалъ ему величайшее уваженіе и вслѣдствіи старался облегчить для него скорбь изгнанія. Пребываніе Аѳанасія здѣсь въ свою очередь сопровождалось многоплоднымъ вліаніемъ на разныя стороны религіозно-христіанской жизни города. Большую часть времени послѣ втораго удаленія изъ Александріи Аѳанасій провель въ Ри-

мѣ, гдѣ такъ же, какъ и въ Трирѣ, ему оказано было величайшее уваженіе. Живя въ Римѣ, св. Аѳанасій оказывалъ на здѣшнее христіанское общество самое благотворное вліаніе. Онъ положилъ въ Римѣ первы еначатки жизни иноческой, ознакомивъ тамошнихъ христіанъ съ подвигами восточныхъ отшельниковъ, мало извѣстными въ Западѣ. Люди придворные, члены знатныхъ и богатыхъ фамилій охотно слѣдовали слову и примѣру челоуѣка Божія. Третье изгнаніе Аѳанасій провель у иноковъ Египетской пустыни, которые всецѣло были преданы ему и скорѣе готовы были умереть, чѣмъ выдать твердаго защитника истины, голова котораго была оцѣнена врагами, сильными покровительствомъ Констанція. Этимъ временемъ Аѳанасій, между прочимъ, воспользовался для письменнаго защищенія своего праваго дѣла. Иногда, впрочемъ, скрываясь отъ враговъ, Аѳанасій оставлялъ и кровь иноческой и жилъ въ полномъ одиночествѣ, внимая только доносившемуся къ нему крику звѣрей. „И братіи не можемъ мы видѣть“, писалъ онъ къ одному епископу, который находился въ изгнаніи, какъ и онъ. „Свидѣтель Господь, съ той поры, какъ насъ преслѣдуютъ, не могъ я видѣть и родственниковъ своихъ. Ибо чего не дѣлаютъ аріане? Стерегутъ на дорогахъ, смотрятъ за выходящими и выѣзжающими изъ города (Александріи, гдѣ были его родные), осматриваютъ суда, бродятъ по пустынямъ, обыскиваютъ жилища, допрашиваютъ братію“. При всемъ томъ сношенія паствы съ пастыремъ продолжались. Изъ нихъ гонимый пастырь, къ утѣшенію своему, могъ узнать, что до сихъ поръ поддерживаемая только вѣншею силою аріанская партія стала замѣтно распадаться, сначала вслѣдствіе внутренней вражды между различными ея приверженцами, а потомъ

и вслѣдствіе потери главной своей опоры—императора Констанція, умершаго въ 361-мъ году. Преемникъ Констанція, язычникъ Юліанъ, возвратилъ всѣхъ заточенныхъ епископовъ, какъ православныхъ, такъ и еретическихъ, дабы они, какъ онъ надѣялся, взаимною борьбою обезсилили другъ друга. Такимъ образомъ и Аѳанасій, послѣ шестилѣтняго отсутствія, возвратился въ Александрію, съ восторгомъ встрѣченный своею паствою. Но такъ какъ Аѳанасій энергическимъ и мудрымъ управленіемъ своей должности, напротивъ, возстановилъ согласіе въ своемъ округѣ и оказалъ противодѣйствіе изычеству, котораго онъ впрочемъ гораздо менѣе опасался, чѣмъ аріанства, и слѣдовательно разрушилъ хитрый планъ Юліана, этотъ послѣдній прибѣгъ къ насилію и сослалъ его, какъ опаснаго бунтовщика. Въ четвертый разъ оставилъ Аѳанасій Александрію, но, съ пророческимъ предвѣдѣніемъ успокоивая преданныхъ духовныхъ чадъ своихъ, сказалъ: „Не унывайте, дѣти! это небольшое облако: оно скоро пройдетъ“. Горячо любившіе его иноки укрывали его, гдѣ и какъ только могли, но самъ онъ былъ вполнѣ спокоенъ. „Повѣрьте мнѣ, говорилъ онъ имъ, мое сердце не бываетъ столько полно упованія во дни мира, сколько во время гоненія; ибо я увѣренъ, что, страдая за Христа и укрѣпляемый Его благодатію, если и буду умерщвленъ, обрѣту еще большую благодать у Него“.

Разъ, плывя на лодкѣ по рѣкѣ Нилу, онъ только благодаря рѣдкому присутствію духа избѣжалъ явной опасности отъ двухъ злодѣевъ, имѣвшихъ открытое повелѣніе умертвить его. По смерти Юліана, въ 363 г., онъ снова возвращенъ былъ Іовіаномъ. Но его преемникъ Валентъ, аріанинъ, издалъ въ 367 г. указъ, который снова подвергалъ ссылаѣмъ всѣхъ епископовъ, сослан-

ныхъ при Констанціи и возвращенныхъ Юліаномъ, и слѣдовательно Аѳанасія. Это было уже пятое удаленіе Аѳанасія. Но оно продолжалось недолго—всего четыре мѣсяца, которые онъ скрывался въ гробницѣ своего отца. Въ народѣ, любившемъ своего архипастыря, какъ отца, произошло сильное волненіе по поводу распоряженія Валента, и еретическій императоръ, уважая волю народную, долженъ былъ возвратитъ Аѳанасія въ Александрію.

Семидесятилѣтній старецъ, видѣвшій какъ всѣ его друзья сошли въ могилу, Аѳанасій теперь пользовался особеннымъ уваженіемъ. Всѣ епископы смотрѣли на него, какъ дѣти на отца. Претерпѣвъ столько страданій за вѣру, онъ теперь радовался, что они понесены не напрасно, и пророчески увѣрялъ всѣхъ истинныхъ чадъ церкви въ скоромъ наступленіи окончательной побѣды православія надъ аріанствомъ. Послѣдніе дни своей многотрудной жизни Аѳанасій посвятилъ на опроверженіе ученія Аполлинаріева. Въ 373 г. *), послѣ почти сорокашестилѣтняго управленія церковію, онъ, какъ Моисей, незадолго предъ достиженіемъ главной цѣли своей жизни, воззванъ былъ съ земнаго поприща.

Изложивъ въ краткихъ чертахъ жизнь св. Аѳанасія Александрійскаго, считаемъ лишнимъ изобразить по извѣстнымъ намъ даннымъ черты внѣшняго его вида и нравственнаго характера.

Какъ многіе великіе люди, Аѳанасій былъ малъ ростомъ и слабого сложенія, такъ что Юліанъ (Ер. 5) презрительно отзывался о его внѣш-

*) Мнѣнія о годѣ смерти св. Аѳанасія колеблются между 371 и 373 годами. Такъ какъ онъ былъ архипастыремъ 46 лѣтъ и только въ 328 (а не въ 326, какъ принимали прежде) году занялъ архіепископскій престолъ, то онъ не могъ умереть ранѣе 373 или 374 г.

немъ видѣ (μηδὲ ἀνὴρ, ἀλλ' ἀνθρωπίσκος εὐτελής) — къ тому же Аѳанасій былъ нѣсколько согбенъ и изможденъ постами и многими скорбями. Но при всемъ томъ онъ былъ красивъ видомъ, съ пронизательнымъ взоромъ, живымъ лицомъ, „приятенъ въ бесѣдѣ, ангелоподобенъ наружностію“, по выраженію Григорія Богослова, и своимъ личнымъ явленіемъ оказывалъ сильное дѣйствіе на своихъ современниковъ, даже на самыхъ своихъ противниковъ. Его отличали повсюдная дѣятельность, скорыя и таинственныя движенія. Таковъ былъ внѣшній видъ св. Аѳанасія, какъ представляетъ его намъ св. Григорій Богословъ въ своемъ похвальномъ словѣ Аѳанасію и нѣкоторые другіе современники.

Уже самый этотъ внѣшній обликъ Аѳанасія показываетъ, что въ немъ духъ преобладалъ надъ тѣломъ, и что послѣднее было вмѣстилищемъ и носителемъ высокихъ духовныхъ свойствъ. Но при ближайшемъ проникновеніи въ духовную жизнь этого мужа, въ совершенныя имъ дѣянія, оказывается, что онъ былъ необыкновенно великимъ явленіемъ своего вѣка; въ немъ видно лицо, явно отличное перстомъ Божиимъ и дарованное церкви, какъ великій столпъ и твердая опора православія въ тяжкую годину испытанія. Въ то время не было личности выше Аѳанасія; по своему духовному превосходству, онъ имѣлъ сильное вліяніе на другихъ пастырей церкви, былъ руководителемъ и вождемъ въ борьбѣ ея со врагами, и ему главнымъ образомъ обязано православіе своей побѣдой надъ чрезмѣрно усилившеюся ересью Арія.

Что прежде всего и особенно отличаетъ святаго Аѳанасія—это непреклонная твердость и геройское мужество, съ которыми онъ переносилъ всѣ испытанія, претерпѣвалъ всѣ страданія и скорби за успѣхъ своего дѣла. Пяти-

кратное изгнаніе, въ общей сложности продолжавшееся двадцать лѣтъ, всѣ неудобства его—и въ пути, и на мѣстахъ заточенія, сильную ненависть и злобу враговъ—все сносилъ онъ съ величайшимъ терпѣніемъ, безъ малѣйшей измѣны дѣлу, которому посвятилъ всю свою жизнь. Тогда какъ многіе изъ противниковъ его показывали малодушіе, колебаніе, допускали уступки и впадали въ противорѣчія самимъ себѣ (говоримъ это о приверженцахъ Арія), когда самые единомысленные съ Аѳанасіемъ и казавшіеся твердыми въ вѣрѣ пастыри ослабѣвали и уступали, хотя на время, чрезмѣрно усилившемуся заблужденію, одинъ Аѳанасій былъ вѣренъ самому себѣ отъ самаго начала своей дѣятельности и до конца жизни. Это былъ характеръ, какъ немногіе, характеръ сильный въ величественномъ древнемъ стилѣ. Это былъ мужъ сложенный—что называется—изъ одного цѣльнаго слитка, человѣкъ одной идеи. Такой характеръ самъ по себѣ, независимо отъ руководящей имъ идеи, невольно покоряетъ наше вниманіе и возбуждаетъ наше удивленіе.

Но что руководило такимъ твердымъ характеромъ, какой былъ у святаго Аѳанасія, на что направлена была его дѣятельность? Задачей цѣлой жизни святаго Аѳанасія было защищеніе догмата вѣчнаго Божества Иисуса Христа и единосущія Его съ Богомъ Отцемъ, на который онъ, по всей справедливости, смотрѣлъ какъ на основной камень въ зданіи христіанской вѣры, и безъ котораго для него было немислимо искупленіе рода человѣческаго. Онъ зналъ, что аріане своимъ богухульнымъ ученіемъ ниспровергали самыя основы христіанства, — ужасался этого нечестія и напрягалъ всѣ свои силы на защиту истины, въ которую глубоко вѣрилъ сердцемъ. Этой истинѣ онъ посвятилъ все свое время и всю

свою силу,—за нее онъ готовъ былъ во всякое время пролить кровь свою. Источникомъ такого одушевленія святаго Аѳанасія была единственно ревность о славѣ Божіей. Тогда какъ къ дѣйствіямъ еретиковъ явно примѣшивались честолюбивыя виды, Аѳанасій совершенно чуждъ былъ всякихъ постороннихъ расчетовъ и словомъ и дѣломъ заявлялъ, что онъ ищетъ и домогается только торжества истины. Усумниться въ безкорыстіи его намѣреній и дѣйствій не позволяетъ ни одно событіе въ его жизни. Сами враги, стараясь обвинить Аѳанасія во многихъ личныхъ и политическихъ преступленіяхъ, не могли, сколько извѣстно, заподозрить чистоту его намѣреній. Но Аѳанасій оказывалъ неумолимую ревность только тамъ, гдѣ того требовало самое дѣло. Въ отношеніи къ менѣе важнымъ, второстепеннымъ и несознательнымъ заблужденіямъ благочестивыхъ мужей, каково напримѣръ, заблужденіе Маркелла Анкирскаго, онъ оказывалъ снисхожденіе, и объ Оригенѣ онъ говорилъ съ уваженіемъ и благодарностію за его заслуги. Когда Аѳанасій нашель необходимымъ писать противъ Аполлинарія, котораго онъ уважалъ и любилъ за его добродѣтели, онъ ограничился опроверженіемъ его заблужденій, не называя его по имени. Для него болѣе имѣли значенія богословскія идеи, чѣмъ слова и формулы. На самомъ словѣ *ομοούσιος* въ свое время Аѳанасій не хотѣлъ упорно настаивать, если только при этомъ не жертвовали великою истиною вѣчнаго Божества Иисуса Христа. При своемъ послѣднемъ появленіи въ качествѣ общественнаго дѣятеля, именно предсѣдателя на соборѣ Александрійскомъ 362 г., онъ дѣйствовалъ, какъ посредникъ и примиритель враждебныхъ партій, которыя, несмотря на все различіе въ

употребленіи выраженій *ομοία* и *ὁμοούσιος*, въ основаніи вѣры были единомыслящи. И какую трогательную любовь къ миру проявилъ Аѳанасій въ этомъ случаѣ! „Принимайте, пишетъ онъ послѣ собора въ посланіи къ антиохійцамъ, всѣхъ, имѣющихъ съ нами миръ и желающихъ оставить арианскую секту, принимайте, какъ отцы своихъ дѣтей; не осуждайте поспѣшно и не отвергайте за разности въ реченіяхъ, но увѣщавайте не предлагать больше вопросовъ другъ другу, не входить въ словопренія о бесполезномъ, не состязаться о подобныхъ реченіяхъ, но согласпо держаться благочестиваго образа мыслей. Можетъ быть, Господь сжалятся надъ нами и соединить раздѣленное и такимъ образомъ всѣ снова будемъ имѣть единого вождя, Господа нашего Иисуса Христа“. Такъ относился Аѳанасій и другимъ совѣтовалъ относиться къ несознательно заблуждавшимся! Но съ настоящими противниками истины, чистыми арианами, святитель Аѳанасій не допускалъ никакихъ сдѣлокъ. „Хотя бы братья насъ оставили, писалъ онъ къ пустыникамъ Египта, хотя бы друзья и знакомые измѣнили намъ, хотя бы никто не остался сострадать и утѣшать насъ, и тогда у насъ надежда — прибѣжище Господь... Истина хотя и можетъ быть помрачена на нѣсколько времени, но сами гонители, наконецъ, должны будутъ узнать ее“. И предсказаніе святаго пастыря сбылось, ревность его научила многихъ противниковъ истинѣ еще при жизни его, но еще болѣе по смерти.

Такому успѣху дѣятельности святаго Аѳанасія много способствовала его необыкновенная провицательность — новый даръ, который, въ соединеніи съ непреклонною твердостію, безкорыстіемъ и пламенною ревностію, былъ у святаго Аѳанасія сильнымъ ору-

жіемъ, какъ бы обоюдоострымъ мечемъ противъ еретиковъ. Всѣмъ извѣстна система обмана, которую примѣняли къ дѣлу аріане для наибольшаго распространенія своего ученія. Всякаго рода клеветы, уклончивыя, двусмысленныя выраженія въ символахъ, составленныхъ ими, живыя рѣчи на соборахъ—всѣмъ этимъ они пользовались для увлеченія въ свою ересь неопытныхъ. Но святитель Аѳанасій не былъ изъ числа такихъ неопытныхъ. Превосходя всѣхъ современниковъ своимъ умомъ, святитель Аѳанасій былъ истиннымъ свѣтильникомъ, поставленнымъ на свѣщницѣ и ярко горѣвшимъ въ этомъ мракѣ, который угрожалъ поглотить собою свѣтъ IV вѣка христіанскаго. Сознавая истину ясно и глубоко, онъ видѣлъ малѣйшее уклоненіе отъ нея въ томъ или другомъ современникѣ и, не увлекшись самъ ни малѣйшимъ сомнѣніемъ или недоумѣніемъ на сторону противниковъ, удерживалъ отъ того и другихъ своимъ примѣромъ, убѣжденіями, всѣмъ. Легко и быстро проникая въ самый источникъ зла, онъ даже напередъ предсказывалъ тѣ уклоненія, которымъ подвергались враги его волею или неволею, а самъ стоялъ между всѣми, какъ вѣрный указатель пути къ истинѣ,—его имя было именемъ самаго православія. Постигая ересь лучше самихъ виновниковъ ея, а виновниковъ понимая въ полномъ совершенствѣ, онъ разоблачалъ еретиковъ предъ вѣрующими прежде, нежели тѣ сами давали разумѣть себя, и всюду наносилъ имъ рѣшительное пораженіе. Не можемъ не привести здѣсь одного случая, при которомъ святой Аѳанасій удачно опровергъ аріанъ ихъ же собственнымъ оружіемъ. Какъ извѣстно, аріане составляли множество символовъ, съ цѣлію привлечь въ единомыслие съ собою православныхъ. Одинъ

изъ такихъ символовъ, составленный ими на 3-мъ Срѣмскомъ соборѣ (359 года), озаглавленъ былъ такъ: „Каѳолическая вѣра, изложенная въ Сирміумѣ въ одиннадцатый день іюньскихъ календъ (22-го мая), въ присутствіи вѣчнаго (αἰώνιου) императора Констанція, въ консульство Флавіевъ Евсевія и Ипатія“. „Вотъ, писалъ въ томъ же году святитель Аѳанасій изъ пустыни египетской, еретики (Урзацій, Валентъ, Герминій и прочіе съ ними) издали символъ вѣры, въ которомъ означили консульство, годъ и день его составленія, дабы всякій зналъ, что вѣра ихъ получила начало въ царствованіе Констанція. Императоръ почтенъ въ немъ именемъ вѣчнаго, въ чемъ они отказываютъ Христу Спасителю. Да еще не говорятъ: такъ мы вѣруемъ, а говорятъ: каѳолическая вѣра, изложенная тогда-то, какъ будто вѣра православная лишь въ это время начала существовать... Не такъ поступалъ соборъ Никейскій: постановляя свое опредѣленіе касательно празднованія Пасхи, онъ написалъ: *благоизволися намъ*, потому что тогда въ первый разъ постановлено было правило касательно сего предмета. А говоря о вѣрѣ, отцы собора не только не обозначили консульства, года и числа, не сказали и *благоизволися*, но сказали: *такъ вѣруетъ каѳолическая церковь*, и потомъ изложили самое исповѣданіе вѣры, давая тѣмъ разумѣть, что вѣра ихъ не какая либо новая, но апостольская, и изложенное ими на письмѣ не ими изобрѣтено, а передано имъ отъ апостоловъ (см. посланіе о соборахъ, бывшихъ въ Ариминѣ италійскомъ и въ Селевкии Псаврійской)“.

Всегда и всюду нанося рѣшительное пораженіе еретикамъ, Аѳанасій, впрочемъ, довольствовался и ограничивался исключительно духовнымъ оружіемъ и никогда не прибѣгалъ и дру-

гимъ не совѣтоваль прибѣгать въ этомъ случаѣ къ насильственнымъ средствамъ. Для защиты церковныхъ интересовъ никогда, сколько извѣстно, не призываль онъ свѣтскую власть, напротивъ, энѣргически и торжественно протестоваль противъ вмѣшательства свѣтской власти въ дѣла вѣры. „Не мечемъ и стрѣлами, говоритъ онъ, не съ помощію воиновъ возвѣщается истина, но убѣжденіемъ и совѣтомъ. Гдѣ правило, чтобы войны вторгались въ церкви?.. Если это—опредѣленіе епископовъ, то какъ сіе касается до царя? Если царская это угроза, то какая здѣсь потребность въ именуемыхъ епископахъ? Слышно ли было что подобное отъ вѣка?.. Много было соборовъ прежде сего, много составлялось церковныхъ опредѣленій; но и отцы никогда не требовали совѣта отъ царя, ни царь не входилъ въ дѣла существенно церковныя. Апостоль Павелъ имѣлъ друзьями принадлежавшихъ къ Кесареву дому, и пиша къ Филиппіцамъ, привѣтствовалъ ихъ отъ имени сихъ друзей, но никогда не дѣлалъ ихъ сообщниками въ своихъ опредѣленіяхъ. А теперь новое зрѣлище, и оно есть изобрѣтеніе аріанской ереси“ (См. посланіе къ монахамъ съ исторіею аріанъ).

Борясь въ продолженіе всей своей жизни съ предрассудками и страстями людей всякаго состоянія, св. Аѳанасій въ совершенствѣ изучилъ человѣческую природу, приобрѣль рѣдкое знаніе людей, изумительное искусство проникать въ самые тайники окружавшихъ его, въ самые сокровенные изгибы ихъ мыслей и намѣреній, и вмѣстѣ съ тѣмъ работаль замѣчательный тактъ въ обращеніи съ ними. Благодаря сему, онъ въ состояніи былъ точно опредѣлить, когда можно было требовать и когда нужно было просить съ покорностію, когда можно было бороться противъ

силы и когда нужно было избѣгать опасности. Употребляя строгія мѣры противъ упорныхъ еретиковъ и церковныхъ мятежниковъ, онъ среди преданной ему паствы умѣль поддерживать кроткій и снисходительный характеръ мудраго управителя. Мудрость его въ управленіи церковію проявлялась между прочимъ и въ томъ, что онъ всецѣло владѣль даромъ избирать достойныхъ людей на церковныя должности, особенно высшія, при чемъ онъ даваль обыкновенно предпочтеніе инокамъ, такъ какъ особенно близко зналъ многихъ изъ нихъ, и притомъ самъ былъ опытный подвижникъ. Иногда онъ умѣль препобѣждать и сопротивленіе возлюбившихъ тишину и безмолвіе иноковъ предъ принятіемъ на себя многотруднаго и многоотвѣтственнаго епископскаго служенія и удалявшихся отъ него по смиренію снова возвращать къ нему (см. письмо къ Драконтію). Созерцая въ Аѳанасіи особенное обиліе духовныхъ даровъ, которые приближаютъ его къ великимъ и наиболѣе прославившимся древнимъ святымъ мужамъ—праотцамъ, пророкамъ, апостоламъ, мученикамъ,—св. Григорій Богословъ въ своемъ похвальномъ словѣ св. Аѳанасію говоритъ, что „изъ сихъ мужей Аѳанасій однимъ ни въ чемъ не уступалъ, другимъ уступалъ въ многомъ, а нѣкоторыхъ (если не дерзко будетъ сказать) даже превзошелъ, подражая кому въ словѣ, кому въ дѣлѣ, кому въ кротости, кому въ ревности, кому въ перенесеніи опасностей, кому во многомъ, кому во всемъ“.

Таковъ въ своей жизни и дѣяніяхъ знаменитый Аѳанасій, архіепископъ Александрійскій, святитель — истинно великій.

Протоіерей Александръ Смирновъ.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте:

info@axion.org.ru